

для которыхъ во всякомъ случаѣ игра въ клубъ была главнымъ ресурсомъ, единственнымъ ресурсомъ, разумѣется, подозрительнымъ.

Другіе, весьма знаменитые, жили исключительно на доходы своихъ женъ,—это было всѣмъ извѣстно. Третьи, наконецъ, на доходы любовницъ,—какъ это утверждали. Многіе уплатили свои долги (почтенное дѣло), хотя никто не могъ сказать, откуда они взяли на это денегъ (весьма сомнительная тайна). Онъ видѣлъ финансистовъ, громадное богатство которыхъ началось съ воровства,—но ихъ принимали всюду, въ самые благородные дома; онъ видѣлъ людей до такой степени уважаемыхъ, что мелкіе буржуа снимали шапки, когда они проходили,—а между тѣмъ, ихъ безсѣстные плутни въ великихъ національныхъ предпріятіяхъ не были тайной для тѣхъ, кому извѣстна закулисная сторона дѣла.

У всѣхъ видъ былъ надменный, надутыя губы, дерзкій взглядъ; и у тѣхъ, кто носилъ бакенбарды, и у тѣхъ, кто носилъ усы.

Дюруа смѣялся, повторяя:

— Нечего сказать, славные молодцы, чистые разбойники!

Но вотъ проѣхала карета открытая, низенькая и прелестная, запряженная двумя чудными бѣлыми конями, съ развѣвающимися хвостами и гривой. Ими правила маленькая бѣлокурая женщина, извѣстная куртизанка, за которой сидѣло двое грумовъ. Дюруа остановился: ему хотѣлось поклониться и начать аплодировать этой выскочкѣ продажной любви, которая храбро выставяла на показъ на этомъ гуляньи и въ часъ, присвоенный себѣ лицемѣрными аристократами, наглую роскошь, пріобрѣтенную ею своимъ ремесломъ.

Онъ, быть можетъ смутно, чувствовалъ, что есть что-то общее между ними, какая-то естественная связь; что они одной породы, одного духа и что его успѣхъ обусловится отважными дѣйствіями того же порядка.

Онъ пошелъ обратно медленнѣе и съ согрѣтымъ счастьемъ сердцемъ и прибылъ немного раньше назначеннаго часа къ дверямъ своей бывшей любовницы.

Она приняла его съ поцѣлуями, точно они никогда и не ссорились, и въ первую минуту позабыла мудрую осторожность, которой всегда придерживалась, лаская его дома.

Потомъ сказала, цѣлуя кончики его завитыхъ усовъ:

— Ты не знаешь, мой голубчикъ, какая меня ждетъ скука. Я надѣялась на медовый мѣсяцъ, а вмѣсто того мой мужъ сваливается мнѣ на голову на цѣлыхъ шесть недѣль: онъ взялъ отпускъ. Но я не хочу провести шесть недѣль, не выдавшись съ